

ВОЖДИ РЕВОЛЮЦИИ

История усадьбы Архангельское в XVIII-XIX столетиях достаточно хорошо изучена, и на этот счет существует множество публикаций. А что происходило в усадьбе в первые послереволюционные годы?

В недавно изданных в России мемуарах британского посланника Р.Г. Брюса-Локкарта, известного как организатор заговора трех послов против Советской власти в 1918 году, есть любопытное свидетельство: "Хотя мы жили в состоянии хронического кризиса (речь идет о зиме 1918 года - прим. автора), жизнь давала некоторые передышки... Наше любимое место было Архангельское, чудесная загородная дача князя Юсупова. Странно было видеть это место заброшенным. Крестьяне завладели землей, но не тронули дома. После Москвы это уединение действовало умиротворяюще. По дорогам не было движения, и нам редко кто попадался на встречу". Однако заброшенным имение оставалось недолго. С переездом Советского правительства в Москву в марте 1918 года Архангельское стало загородной резиденцией председателя Реввоенсовета Л.Д. Троцкого. Локкарт, близко знавший и хорошо изучивший вождей русской революции, не скупился на похвалы Троцкому: "У него изумительный живой ум и густой глубокий голос. Революционер, наделенный темпераментом художника и несомненной физической храбростью, широкогрудый, с огромным лбом, над которым возвышается масса черных вьющихся волос, с большими горящими глазами... Его голос похож был на рычание. Троцкий весь был темперамент, индивидуалист и художник, на тщеславии которого можно было с успехом играть". Свой дифирамб Троцкому британский дипломат завершает весьма неожиданно: "В моральном отношении он не мог противостоять Ленину, как не может противостоять блоха слону!"¹

Этому человеку, по выражению историка Д.А. Волкогонова "демон революции", суждено было сыграть в судьбе Архангельского немалую роль. Художник Юрий Анненков (1889 - 1974), чьи произведения только сейчас становятся достаточно известными в России (а между тем за долгие годы жизни за границей он стяжал славу выдающегося мастера), удостоился одних из высших наград. В январе 1923 года началась организация художественной выставки, посвященной пятилетию Рабоче-Крестьянской Красной Армии, положившей начало Российскому музею вооруженных сил. Ряд портретов вождей революции был заказан Ю.П. Анненкову, в том числе и портрет Троцкого. Работа не терпела промедления, и после встречи художника с Председателем Реввоенсовета в здании РККА на Знаменке, решено было приступить к работе над портретом в Архангельском, где жил Троцкий. Он занимал несколько комнат на втором этаже дворца.

В назначенный день Юрий Анненков был доставлен в бывшую юсуповскую усадьбу. Стояла сверкающая зима. Снег и иней блистали под ярким солнцем, оттеняя бархатную зелень елей и сосен. На всем расстоянии от Москвы до Архангельского вдоль дороги стояли заржавленные корпуса

броневых машин и разбитых орудий как напоминание об отгремевшей гражданской войне. Необычная картина удивила художника, и при встрече он спросил Троцкого, что это все означает: ведь здесь часто проезжают иностранные дипломаты. "Стратегическая маскировка, - с легкой улыбкой ответил Троцкий, - пусть пока капиталистам кажется, что у нас полный бедлам, революция - временный кризис. Тактика! Когда же потребуются обратная маскировка, мы будем показывать торжественные парады, силу военной мощи, техники!"² Слова Троцкого оказались пророческими. На протяжении почти семидесяти лет в дни государственных праздников мощная военная техника сотрясала Красную площадь.

Войдя в его кабинет, художник отметил прекрасные внешние данные Троцкого: хороший рост, коренаст, плечист и прекрасно сложен. Сказалось степное детство на хуторе в Херсонской губернии, где он прожил первые девять лет своей жизни. Степь, солнце, ветер, мороз и простор закалили его тело и душу, зарядили необыкновенной энергетической силой этого человека, сыгравшего огромную роль в русской революции. Между художником и руководителем военного ведомства завязался разговор, из которого было ясно, что Лев Троцкий прекрасно знает европейскую живопись. Кстати, к живописи он приобщился с детства: родители, чтобы отвлечь ребенка от беспорядочной возни во дворе, когда он возвращался домой весь грязный и ободранный, приучали его усидчиво срисовывать в столовой гипсовые слепки античных героев, завезенных кем-то на отцовский хутор.

"Был ли я подготовлен к военной службе? - размышлял Троцкий вслух. - Разумеется, нет. Мне не довелось даже служить в свое время в царской армии. Призывные годы прошли для меня в ссылке, тюрьме, эмиграции. В 1906 году царский суд лишил меня гражданских и воинских прав. Зато психология армии - казармы, траншеи, бои, госпиталю - занимали меня чрезвычайно. Это позже весьма пригодилось. Не считал я себя и стратегом, однако на практике стратегическую свою позицию я определял политическими и хозяйственными соображениями..."³ Так, знакомясь друг с другом, вождь и художник приступили к осуществлению творческой задачи.

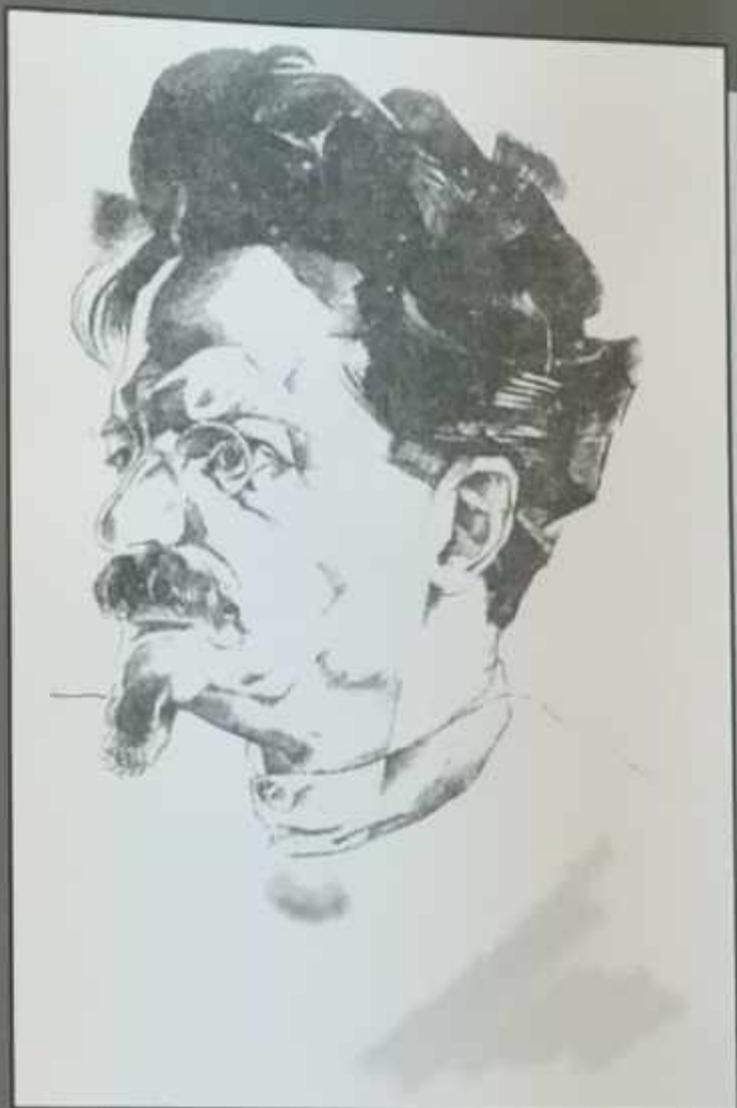
В Архангельском Анненков бывал в ту зиму не менее пяти раз. Въезд на территорию усадьбы охранялся часовыми в красноармейской форме. Увидев знакомую машину, часовые вытягивались во фронт и козыряли. Проходя через дворцовые апартаменты, Анненков не уставал любоваться полотнами выдающихся живописцев. Художнику удалось сделать несколько удачных рисунков к портрету Троцкого, которые впоследствии были изданы за рубежом. По мнению Луначарского, высоко оценившего этот портрет, в художнике возобладал конструктивизм над реализмом: "Это словно не портрет Троцкого, а рисунок, сделанный с какой-то очень талантливой гранитной статуи... перед нами чеканный, гранитный, металлически угловатый образ, причем внутренне стиснутый настоящей судорогой воли... Гроза на челе... Троцкий угрожающ... Люциферовские черты". "Демоном революции" назовут его позже, в конце века.

Однажды Юрий Анненков заработался допоздна, и Троцкий предложил ему остаться ночевать в своем кабинете. Художник согласился. Красноармеец постелил ему на барском диване чистую простыню, помеченную вышитыми инициалами прежних хозяев. Не спалось. Мысли вращались вокруг сложной, неоднозначной фигуры Льва Троцкого.

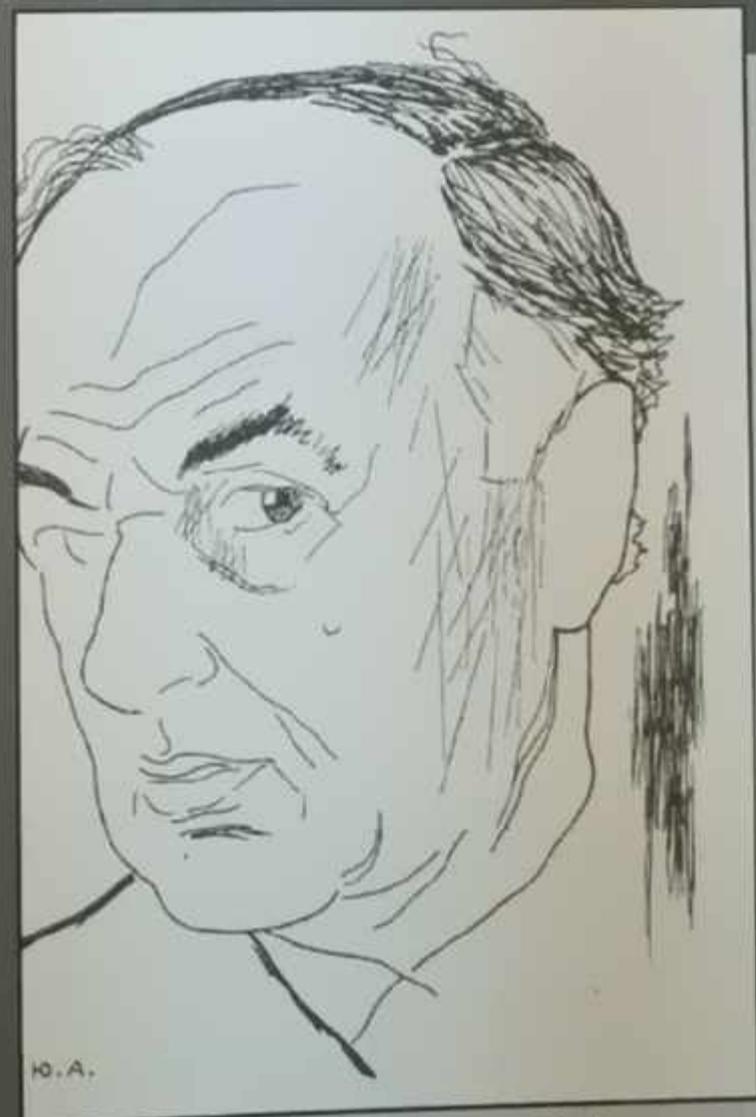
"Интеллигент в подлинном смысле слова, - пишет Анненков. - Какой кругозор. Чувствовалось, что он неустанно следил за художественной жизнью не только России, но и Западной Европы, которую прекрасно знал и пони-

мал, объехав почти все страны. Редкое качество среди вождей революции, культурный уровень которых чаще всего был невысок. Это были очень способные захватчики, заряженные либо идеологией, либо прагматизмом. Уже в первые годы революции стала очевидной несовместимость интеллигентов с захватчиками, но в этом противоборстве, как всегда, интеллигенция потерпела поражение. Андрей Белый недаром называл интеллигенцию тонким слоем, сравнивая ее с яблочной кожурой, которую так легко срезать ножом. Долго ли такой неординарный человек удержится у власти. Если из гражданской войны Троцкий и вышел победителем, то лишь потому, что война была за великую идею, подхваченную массами народа. Его мышление опиралось на чувство превосходства общего над частным, закона над фактом, теории над личным опытом. Он умел держать в руках нить общего. В парламентских государствах во главе военного и морского министерств не раз становились люди сугубо штатские: адвокаты, журналисты. В юности Троцкий мечтал посвятить себя писательству. Революционная стихия отшлифовала из него блестящего журналиста. А в итоге - удивительная метаморфоза, которую он сформулировал так: "Да, я формировал армию, а армия сформировала меня."⁴

Тем временем работа над его портретом вошла в новую стадию. От карандашных рисунков в стиле модного кубизма решено было перейти к созданию станкового полотна, где вождю следовало предстать во весь рост. Анненков подготовил эскиз военной формы, в которую должен был облачиться Троцкий: длинная шинель с большим карманом на груди и фуражка из черной кожи, снабженная

Ю. Анненков
Рисунок к портрету
Л. Троцкого.

Ю. Анненков
Автопортрет

защитными очками. Шинель перетянута черным кожаным кушаком. Перчатки из черной кожи с обшлагами почти до локтей и мужицкие сапоги до полняли этот внушительный костюм. Военный портной делал примерки в присутствии художника. Во время одной из примерок между художником и вождем произошел следующий диалог:

Анненков: - В этом костюме нет ничего военного.

Троцкий: - Но в этом есть трагическое.

Анненков: - Не трагическое, а угрожающее.

Последняя примерка происходила в Архангельском. Мороз крепчал. После завтрака художник стал прощаться. Троцкий критически окинул его взглядом:

- Мне не нравится Ваш костюм.

Анненков был одет как всегда - элегантно и свободно.

- Я Вас обую по-своему, - повелительно сказал Троцкий и повел его в кладовую, где лежали шубы, лисьи дохи, барашковые шапки, сапоги, валенки⁵. Анненков вспомнил, что накануне, собираясь, он неосмотрительно обул легкие городские ботинки, в которых при тридцатиградусном морозе можно вполне простудиться. Троцкий стал рыться в вещах.

- Это все подарки и преподношения, от которых я не знаю куда деваться. Вот, пожалуй, это то, что Вам нужно, - он вытащил пару замечательных валенок, внутри которых было выбито золотыми буквами: "Нашему любимому Вождю, товарищу Троцкому - рабочие Фетро-треста в Уральске"⁶.

Через несколько месяцев после смерти В.И. Ленина Анненков навсегда покинул Россию. В 1926 году вышел из печати альбом его работ под названием "Семнадцать портретов". Это были вожди и полководцы революции. В их числе Лев Троцкий. После высылки его из СССР по приказу И.В. Сталина в 1927 году, альбом был изъят. Судьба большого портрета, написанного маслом, неизвестна. Он находился в Центральном доме Красной Армии и, вероятней всего, был уничтожен в конце 20-х годов.

1. Р.Г. Локкарт. "История изнутри". Мемуары британского агента. М., "Новости", 1991, с.218-219.

2. Ю. Анненков. "Дневник моих встреч. Цикл трагедий. Лев Троцкий". Л., "Искусство", 1991, т.2, с.263.

3. Там же, с.264.

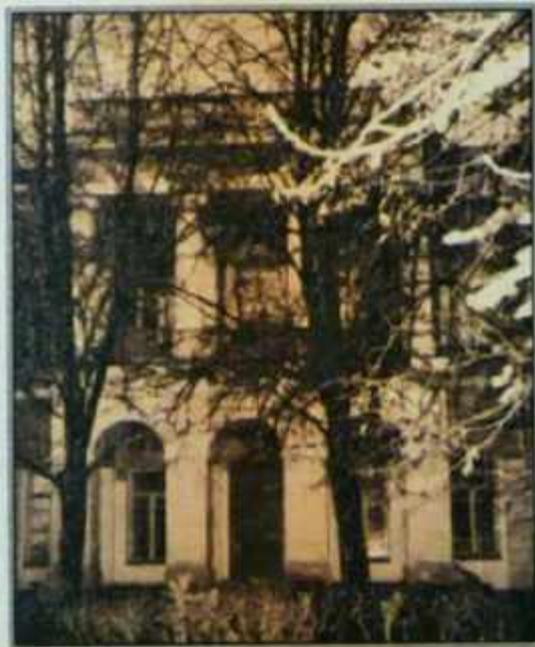
4. Там же, с.268.

5. Там же, с.269.

6. Там же, с.270.

№1 97

КРАСНОГОРЬЕ

КРАСНОГОРЬЕ

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

Учредитель издания -
Администрация Красногорского
района Московской области

Альманах издается при
поддержке КБ Финрос "Финансовая
инициатива"

Редакционный совет:
С.Д.Грачева, Л.П.Запрягаева,
Г.М.Ковалева, А.А.Крупенников,
В.Л.Рапопорт, И.М.Фурманова.
Оригинал-макет и оформление
Л.В.Соколовой.

биб - кс лб

КОНТРОЛЬНЫЙ ЛИСТОК
СРОКОВ ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач.

З ТМО Т. 3,600,000 З. 1191-88

"Красногорские вести"
Московская региональная
инспекция и государственная
инспекция по защите печати и
массовой информации
"Свидетельство о регистрации
средства массовой информации"
№А-5110 от 13 мая 1994г.

Формат 70X108¹/₁₆.
Объем 9 печ. л.
Тираж - 5 000 экз.
Заказ № 2477

Отпечатано в ЗАО
"Красногорская типография"
143400, г.Красногорск,
Коммунальный квартал, д.2.

© "КРАСНОГОРЬЕ"

